

К. ФЕДИН

ПАМЯТИ А. Н. ТОЛСТОГО

Алексей Николаевич Толстой принадлежит к тем талантам, которые не могут быть забыты. Память современника сохраняет такие таланты, как неповторимое сочетание жизненного облика с творческой силой. Память истории хранит к ним признательность за богатство их наследия.

В литературной его биографии чрезвычайно важен тот факт, что он начинал свою работу в пору декаданса, модернизма и пережил бесспорные влияния этого отвратительного течения, но затем отбросил эти влияния, бесповоротно и прочно связав свою писательскую судьбу с реализмом. Это открыло и облегчило ему возможность дальнейшего перехода к советскому искусству социалистического реализма.

Чутьем истинного художника и чувством гражданина Толстой очень скоро различил, на чьей стороне правда в исторической борьбе, где зарождается и откуда льется ветер будущего.

В Великую Отечественную войну голос Алексея Толстого был слышен и в Советской Армии, и в любом углу нашего отечества, и далеко за его рубежами. Это сделала публицистика Толстого, а то, что он обратился в годы войны к публицистике, надо считать не только фактом литературной его биографии, но и шагом его гражданского поведения. Работая необычайно плодотворно почти во всех литературных жанрах, Толстой прежде никогда серьезно не брался за перо публициста. Он не любил статей. Он был отличным поэтом, чтобы увлечься делом журналиста. Но пришел час, когда романист, рассказчик и обаятельный сказочник почувствовал, что ему недостает оружия, которое быстро, действительно, целеустремленно разило бы врага, призывало бы волю сограждан к единству в освободительной борьбе. Толстой увидел, что таким оружием в его искуснейших руках может быть статья, и он со всей страстью отдался новому делу.

Отражалось ли это мужество гражданского поведения Толстого на творческих силах художника? Да, отражалось. Оно увеличивало их.

Алексей Толстой, каким его приняла в свои богатейшие владения история литературы нашего народа, каким мы его знаем, стал самим собою в советский период. Книжки его о Заволжье и первые пьесы полны поэзии, юмора, меткой наблюдательности и бытовых характеристик. Но широта эпического дара, талант живописца слова, искусство монументальное и пышное, — все это раскрыто Толстым в трех главных памятниках его труда: в «Петре Первом», в «Хождении по мукам» и в дилогии об Иване Грозном. Все они были созданы в наши дни. Участие в общественной жизни страны, участие в патриотической военной работе не заглушило толстовской музыки, а придало ее голосу полноту, раздвинуло в глубину и вверх ее поэтический диапазон.

Работа Алексея Толстого над материалом русской истории имеет важное значение для советской художественной литературы. Краски прошлого увлекали художника не как самоцель.

Как складывался народный характер в Годины испытаний, когда Русь Ивана IV отстаивала свое право на независимость от Востока и Запада, или когда Русь становилась Россией Петра I? Вот в каком направлении шли поиски А. Толстого. В живом образе человека давних времен художник показал нам огни России, никогда не угасавшие.

Вера в жизнь, мечта о ее справедливом устройстве ради счастья человечества сближают Алексея Толстого с классическими нашими писателями XIX века и одновременно ярко наделяют его характерной чертой советской литературы. Романтика является как бы дыханием главных героев «Хождения по мукам».

Великолепно Алексей Толстой сочетал изображение простого человека с эпическими картинами народной жизни, скромную мечту о личном счастье с дерзкой мечтой народа о лучшей доле, о правде, о величии человека.

Много говорилось и со временем еще больше будет говориться об особой магии толстовского дарования, о покоряющей увлекательности его рассказа. Искусство писателя, в конце концов, определяется его стилем, а стиль — это прежде всего язык. О языке Алексея Толстого лучше всех сказал он сам:

«Русский язык — один из наиболее магических языков потому, что он ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной речи. В русской литературе были уклоны, когда литературный язык уходил от народной речи в некую искусственную форму. Иные писатели переносили на русскую почву французскую форму, галантную, прекрасно сделанную литературную фразу, и недаром так боролся с этим Лев Толстой, который, ломая все, обнажая правду, добивался вот этой самой магической силы слова. Русский язык — это прежде всего Пушкин — нерушимый причал русского языка. Это Лермонтов, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Горький».

Перечисление этих имен выражает с большой точностью художественное «кредо» Алексея Толстого. За языком великой плеяды XIX века от Пушкина до Горького стоит не только их мастерство, не только их эстетика, обнимающая огромный период от романтизма до социалистического реализма, — за языком этих классиков стоит их отношение к миру. Ряд этих великанов заканчивается Максимом Горьким. Горький любовался жизнеутверждающей силой и радостным, оптимистичным, веселым талантом Толстого. Толстой смотрел на Горького, как на учителя могучего, властного и высокочеловечного жизнеутверждения.

На снимке: проект памятника А. Н. Толстому скульптора Г. Моговилова и архитектора Л. Полякова. Памятник будет сооружен в Москве на сквере у Пионерских прудов.